

УДК 81'23:[81'367.622.12:159.953.3]

РУССКИЙ ИМЕННИК КАК ИСТОЧНИК МАТЕРИАЛА ДЛЯ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Н.С. Полиновская

Тверской государственной университет, г. Тверь

Рассматривается несколько подходов к определению имени собственного и имени личного. Описывается процесс отбора слов-стимулов для проведения свободного ассоциативного эксперимента. Выдвигается гипотеза относительно возможных результатов эксперимента.

Ключевые слова: *имя собственное, имя личное, антропоним, свободный ассоциативный эксперимент, стратегии идентификации.*

В науке о языке имя собственное являлось и является объектом пристального внимания учёных. Выделенные как особый класс ещё стоиками, имена собственные вызывают множество дискуссий и по сей день. Основными вопросами, подлежащими разработке современными учёными, являются, во-первых, выделение двух классов имён – собственных и нарицательных, и переход имени из одного класса в другой, и, во-вторых, отличие значения имени собственного от значения имени нарицательного (см. обзоры: [1; 10]). В рамках предпринятого нами исследования поставлена задача изучения значения личного имени собственного с психолингвистических позиций, и в данной статье мы рассмотрим основные этапы отбора материала для проведения свободного ассоциативного эксперимента.

В лингвистике общепризнано, что имена собственные занимают особое место в системе языка. С одной стороны, они подчиняются общим законам языка, а с другой стороны, образуют в языке особую подсистему, в которой «специфически преломляются общезыковые законы, и возникают свои закономерности, которых нет в языке вне её» [5, с. 6]. По справедливому замечанию И.Э. Ратниковой, имена собственные – это «особые лексические единицы, которые в обыденной речи практически никогда не называют словами, а обозначают их как «имена» или «названия» [9, с. 14]. По определению А.В. Суперанской, «собственные имена – это индивидуальные обозначения, данные объектам, имеющим, кроме того, общие (родовые, видовые, подвидовые, а иногда еще и сортовые) наименования» [10, с. 324]. Несмотря на иногда размытую границу между именами собственными и нарицательными, основные отличительные признаки собственного имени таковы:

«1) оно дается индивидуальному объекту, а не классу объектов, имеющих черту, характерную для всех индивидов, входящих в этот класс; 2)

именуемый с помощью имени собственного объект всегда чётко определён, отграничен, очерчен; 3) имя не связано непосредственно с понятием и не имеет на уровне языка чёткой и однозначной коннотации» [там же].

Среди обширного поля имён собственных (антропонимов, топонимов, космонимов, зоонимов, ктематонимов) особый интерес учёных оправдано вызывают антропонимы. Под антропонимом мы понимаем «любое собственное имя, которое может иметь человек (или группа людей) в том числе личное имя, отчество, фамилию, прозвище, псевдоним, криптоним, кличку» [8, с. 30–31]. По мнению Л.М. Щетинина, антропонимы выступают в речи в качестве личных и наследственных индивидуализирующих знаков людей и являются «неотъемлемой частью лексического состава языка», так как «отражают общественное сознание в разные периоды жизни общества более полно и специализировано, чем любые другие отдельно взятые предметно-логические или строевые группировки слов в языке» [14, с. 4].

Важным компонентом антропонимической системы является имя личное, которое в «Словаре русской ономастической терминологии» определяется как «вид индивидуального антропонима; основное, официальное имя, данное человеку при рождении, или (редко) выбранное для себя взрослым человеком» [8, с. 69]. В.А. Никонов в ещё в большей степени подчёркивает социальную роль имени, признавая его «полномочным представителем человека в обществе», который обладает «огромными социальными и экономическими правами» [5, с. 3].

Имя собственное (и личное в том числе) привлекает внимание не только лингвистов, но и философов, в особенности представителей русской лингвофилософии А.Ф. Лосева, С.Н. Булгакова, П.А. Флоренского, которые понимают имя как «слово человека о человеке» [2, с. 256], как «максимальное напряжение осмысленного бытия» [3, с. 127]. Учёные признают великую силу имени, под действием которой обладатель имени может расцвести или, наоборот, изнемогать [2, с. 244–245]. Данная идея подтверждается и отношением народа к имени, который считает имена за нечто и видит в них «формулу личности, ключ к складу и строению личного облика» человека [12, с. 482].

Таким образом, ввиду специфической роли имени личного не только в языке, но и в жизни человека, нами было принято решение провести исследование, которое позволило бы выявить его место в индивидуальном лексиконе человека. Необходимый шаг для достижения этой цели – выявление стратегий идентификации имени личного путем проведения свободного ассоциативного эксперимента, для чего потребовалось составить список из N количества слов-стимулов. Важным критерием для отбора экспериментального материала являлась отнесённость как к ядру, так и к периферии современного русского имени.

Прежде чем представить предпринятые нами шаги и полученные результаты, обратимся к некоторым исследованиям в области динамики употребления личных имен. Так, Л.М. Щетинин [13; 14], изучая донскую антропонимию в период с 1612 по 1965 гг., выделяет 5 классов имён: популярные, употребительные, малоупотребительные, редкие и особо редкие имена. Кроме того, автор говорит об исторических группах имён, среди которых он находит имена устойчивого длительного распространения, имена затухающей, периодической и краткосрочной распространённости. А.В. Суперанская и А.В. Сулова [11, с. 102–107], которые работали с материалами Дворца «Малютка» с 1966 по 1988 гг., также называют 5 групп имён по их распространённости – это имена массового, широкого и ограниченного распространения, редкие и иноязычные имена. Как видим, исследователи подразделяют именник на практически идентичные группы, выделяя ядро (популярные и употребительные имена / имена массового и широкого распространения) и периферию. Если проанализировать результаты, полученные в названных исследованиях, то в выделенных группах мы увидим одни и те же имена за некоторым исключением. Перечислим некоторые совпадающие имена, которые Л.М. Щетинин относит к именам устойчивого длительного распространения, а А.В. Суперанская и А.В. Сулова – к группам массового и широкого распространения: Андрей, Михаил, Иван, Александр, Сергей, Владимир, Николай, Павел, Ольга, Ирина, Александра, Анна, Мария, Ксения. Отсюда мы можем предположить, что некоторые из этих имен могут быть представлены и в нашем списке стимулов.

Итак, при составлении списка слов-стимулов для ассоциативного эксперимента, конечно, было бы удобно воспользоваться статистикой имён новорожденных за определённый год, но такая статистика показывает не общеязыковую ситуацию, а имена, популярные/непопулярные для родителей, выбирающих имена для своих детей. Для проведения экспериментального исследования мы посчитали необходимым составить список не только популярных/непопулярных имен, но и наиболее/наименее распространённых и употребительных в языке. Поэтому при отборе корпуса слов для эксперимента мы опирались на «Новый частотный словарь русской лексики» [4], где имеются алфавитный список лемм имён собственных и аббревиатур с указанием числа употреблений, и статистические данные ЗАГС города Москвы за 2009 год [6].

«Новый частотный словарь русской лексики» составлен на основе «Национального корпуса русского языка», описывающего состояние современного русского языка за период с 1950 г. по 2007 г. По словам авторов, данный словарь значительно отличается от составленных ранее частотных словарей: Э.А. Штейнфельд (1963), Л.Н. Засориной (1977), Л. Леннгрен (1993), так как он составлен на основе больше-

го, по сравнению с названными словарями, количества словоупотреблений (около 100 млн.) и отражает современное состояние языка.

При подготовке списка стимулов работа с данным словарем проводилась в несколько этапов. На первом этапе из списка имён собственных и аббревиатур были составлены списки мужских и женских личных имён, которые насчитывают по 439 и 298 словоформ соответственно. Важно заметить, что в этих списках присутствуют не только полные формы антропонимов, но и их производные, например: *Борис* (199,52) и *Боря* (18,91), *Борька* (6,53); *Анна* (165,95) и *Аня* (32,85), *Анька* (3,97), *Анечка* (4,88), *Аннушка* (10,22), *Анюта* (9,00) – в скобках указана частота употреблений на миллион слов корпуса. Так как нас интересует распространённость имени личного вообще, а не его конкретной формы, то мы сочли возможным объединить все производные формы в одно поле полной формы имени личного, сложив показатели частоты употреблений, т.е. антропониму *Борис* было приписано число употреблений 224,96, а антропониму *Анна* – 226,87.

На следующем этапе из составленного списка были отобраны наиболее частотные и нечастотные мужские и женские антропонимы, в результате чего были получены следующие списки имён (см. табл. 1, 2):

Таблица 1. Наиболее частотные мужские и женские имена

№	Мужские имена	Частота употреблений	Женские имена	Частота употреблений
1	Иван	690.90	Мария	267.6
2	Александр	513.86	Екатерина	241.63
3	Николай	505.23	Анна	226.87
4	Пётр	455.2	Наталья	187.69
5	Сергей	410.11	Александра	183.47
6	Андрей	374.24	Ольга	173.91
7	Василий	343.26	Татьяна	169.15

Таблица 2. Наименее частотные мужские и женские имена

№	Мужские имена	Частота употреблений	Женские имена	Частота употреблений
1	Геракл	2.12	Гертруда	2.17
2	Май	2.12	Моника	2.17
3	Ярополк	2.13	Платонида	2.24
4	Аскольд	2.16	Лаура	2.25
5	Илларион	2.16	Ида	2.31
6	Феофил	2.16	Аглаида	2.33
7	Елисей	2.18	Акулина	2.34

Статистические данные ЗАГС сообщают информацию о популярности или непопулярности того или иного антропонима. Если, в случае с частотным словарем, отнесённость имени к началу или концу списка объясняется частотой его распространения в анализируемых авторами словаря текстовых источниках, то здесь местоположение имени зависит от явлений языкового порядка, влияния общественных факторов, семейных традиций, личных вкусов, моды на имена [11, с. 91]. Поэтому, чтобы расширить список, а также сравнить частотные антропонимы и популярные, мы обратились к данным ЗАГС за 2009 год по Москве [6]. Предпочтения родителей распределились следующим образом (см. табл. 3, 4).

Таблица 3. Популярные мужские и женские имена (2009 г.)

№	Мужские имена	Количество	Женские имена	Количество
1	Александр	3030	Мария	3135
2	Максим	2569	Анастасия	3074
3	Иван	2409	Дарья	2678
4	Артём	2390	Анна	2488
5	Дмитрий	2257	Елизавета	2461
6	Даниил	1947	Полина	2205
7	Михаил	1943	Софья	1949

Таблица 4. Редкие мужские и женские имена (2009 г.)

№	Мужские имена	Количество	Женские имена	Количество
1	Мстислав	5	Любава	7
2	Емельян	2	Августа	3
3	Пересвет	1	Златислава	2
4	Доброслав	1	Милица	2
5	Радимир	1	Радослава	2
6	Радослав	1	Авдотья	1
7	Ярополк	1	Ираида	1

При сравнении списков антропонимов, полученных в результате анализа статистики ЗАГС и данных «Частотного словаря», было выявлено, что данные двух списков накладываются друг на друга. Так, имена *Иван, Александр, Мария, Анна* и *Ярополк* встречаются в обоих источниках, в которых им приписаны практически одинаковые ранги. Таким образом, мы можем предположить, что антропонимы *Иван, Александр, Мария, Анна* относятся к ядру современного русского именника. Это предположение согласуется с результатами исследований Л.М. Щетинина, А.В. Суперанской и А.В. Сусловой. Остальные популярные и частотные личные имена составляют переходную зону, а наименее популярные и частотные могут быть причислены к периферии именника.

На последнем этапе работы по составлению списка слов-стимулов для свободного ассоциативного эксперимента данные, полученные нами из ранее упомянутых источников, подверглись проверке по «Словарю русских личных имен» Н.А. Петровского [7] и поскольку в нём не были найдены антропонимы *Радослав, Златислава, Радослава*, эти имена не вошли в итоговый список. Далее отобранные личные имена были разбиты на две группы – мужские и женские – и предъявлены испытуемым в виде списка стимулов в алфавитном порядке:

Александр, Андрей, Артём, Аскольд, Василий, Геракл, Даниил, Дмитрий, Доброслав, Елисей, Емельян, Иван, Илларион, Май, Максим, Михаил, Мстислав, Николай, Пересвет, Пётр, Радимир, Сергей, Феофил, Ярополк;

Августа, Авдотья, Аглаида, Акулина, Александра, Анастасия, Анна, Гертруда, Дарья, Екатерина, Елизавета, Ида, Ираида, Лаура, Любава, Мария, Милица, Моника, Наталья, Ольга, Платонида, Полина, Софья, Татьяна.

Анализ этого списка показывает, что антропонимы, отобранные нами для проведения исследования, отвечают поставленным критериям, так как представляют различные слои именика. Кроме того, можно заметить, что список слов-стимулов представлен личными именами различного происхождения, по-разному «натурализовавшимися» в сознании носителя языка, а также обладающими различной морфологической структурой. Такие выводы позволяют нам предположить, что антропонимы из группы частотных/популярных будут идентифицироваться испытуемыми на основе стереотипных опор, а антропонимы из группы не частотных/редких будут восприниматься как новое слово и идентифицироваться на основе окказиональных опор.

Список литературы

1. Бондалетов В.Д. Русская ономастика [Текст] : учеб. пособие / В.Д. Бондалетов. – М. : Просвещение, 1983. – 224 с.
2. Булгаков С. Н. Философия имени [Текст] / С.Н. Булгаков. – СПб. : Наука, 1999. – 447 с.
3. Лосев А.Ф. Философия имени [Текст] / А.Ф. Лосев // Лосев А.Ф. Самое само : соч.. – М.: ЭКСМО-Пресс, 1999. – С. 29–204.
4. Ляшевская О.Н., Шаров С.А. Новый частотный словарь русской лексики [Электронный ресурс] / О.Н. Ляшевская, С.А. Шаров / URL: <http://dict.ruslang.ru/freq.php>. – Дата обращения: 15.09.2010. – Загл. с экрана.
5. Никонов В.А. Имя и общество [Текст] / В.А. Никонов. – М. : Наука, 1974. – 278 с.
6. Об итогах работы в 2009 году и основных задачах на 2010 год [Электронный ресурс] / Правительство Москвы управление ЗАГС Москвы / URL: http://zags.mgportal.ru/zags_portal/getimage/?objectId=1765. – Дата обращения: 26.10.2010. – Загл. с экрана.
7. Петровский Н. А. Словарь русских личных имен [Текст] / Н.А. Петровский. – 6-е изд., стереотип. — М. : Русские словари, Астрель, 2000. — 480 с.

8. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии [Текст] / Н.В. Подольская. – М. : Наука, 1978. – 199 с.
9. Ратникова И.Э. Имя собственное: от культурной семантики к языковой [Текст] / И.Э. Ратникова. – Минск : Белорус. гос. ун-т, 2003. – 214 с.
10. Суперанская А.В. Общая теория имени собственного [Текст] / А.В. Суперанская. – 3-е изд., испр. – М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 368 с.
11. Суперанская А.В., Сулова А.В. О русских именах [Текст] / А.В. Суперанская, А.В. Сулова. – 5-е изд., перераб. – СПб. : Авалонь, Азбука, 2010. – 304 с.
12. Флоренский П.А. Имена [Текст] / П.А. Флоренский. – М. : ЭКСМО, 2007. – 396 с.
13. Щетинин Л.М. Историческая динамика употребления русских личных имен на территории бывшей области войска донского и Ростовской области за 1612–1965 годы [Текст] / Л.М. Щетинин // Антропонимика : сб. ст. – М. : Наука, 1970. – С. 248–252.
14. Щетинин Л.М. Русские имена: (очерки по донской антропонимии) [Текст] / Л.М. Щетинин. – 3-е изд., испр. и доп. – Ростов н/Д : Ростов. гос. ун-т, 1978. – 252 с.

RUSSIAN LIST OF NAMES AS A SOURCE OF MATERIAL FOR EXPERIMENTAL RESEARCH

N.S. Polinovskaya

Tver State University, Tver

The paper analyzes several approaches to the distinction between proper names and personal names. The principles according to which the stimulus words for the free association experiment were selected are described.

Keywords: *proper name, personal name, anthroponym, free association experiment, identification strategy.*

Об авторе:

ПОЛИНОВСКАЯ Наталья Станиславовна – аспирант кафедры регионоведения Тверского государственного университета,
e-mail: bremselos@yandex.ru